

И.А. Чеснокова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

**Языковая личность в этикетных письмах
институционального дискурса**

В статье рассмотрены особенности этикетных писем-поздравлений президентов по случаю вступления в должность. Проводится сравнительный анализ писем, функционирующих в рамках институционального дискурса, адресованных иностранному и американскому коллеге. Делается вывод о большей свободе проявления языковой личности автора и снижении официальной тональности писем-поздравлений в адрес соотечественника.

Ключевые слова: эпистолярный дискурс; этикетное письмо-поздравление; институциональный дискурс; официально-деловой стиль; языковая личность.

Неотъемлемым признаком глобализации современного общества является возросшая скорость обмена информацией, изменяющая языковое поведение личности и способствующая трансформации жанров. Наглядным образцом, иллюстрирующим происходящие изменения, является эпистолярный жанр. Создается впечатление, что современный эпистолярный текст, функционирующий в личностно-ориентированном дискурсе, возвращается к своему классическому определению «половинки диалога», данному греческими философами Аристотелем и Деметрием. В древности текстовое пространство (в силу значительной пространственно-временной разобщенности адресата и адресанта) приходилось информационно насыщать и тщательно следить за структурным и смысловым оформлением текста. В виртуальную эпоху мы наблюдаем реверсивный процесс – импульсивный обмен репликами в режиме реального времени, понижающий статус «письма» до тривиального «сообщения».

Отдельного внимания заслуживают этикетные письма (поздравления, благодарности, приглашения, извинения). Поздравительные открытки с готовым текстом приобрели популярность еще в довиртуальную эпоху. Стандартный репертуар поводов для написания девальвировал творческие усилия авторов, утратилось очарование персонализированного поздравления. Помимо интенсификации общения, одна из причин – это современные технологии, способствующие креолизации текстов, замещению вербальной информации аудио- и визуальными элементами, которые могут мгновенно вызвать желаемую реакцию.

Наиболее резистентными к происходящим изменениям оказались официально-деловые письма. Сама ситуация общения в этой сфере подразумевает строгое следование правилам, нормам, сохранение традиций,

четкость и выверенность использования каждого слова и речевой формулы. К основным характеристикам официально-делового стиля относятся лаконичность, когерентность текста, лексическое и композиционное единообразие, преимущественно нейтральный тон изложения, использование специальной терминологии и, нередко, использование лексики, стилистически-маркированной как книжная или высокопарная. Не стоит отрицать того факта, что современная деловая переписка становится более демократичной и допускает отхождение от некоторых эпистолярных традиций (например, менее официальные этикетные формулы, возможность использования разговорной лексики, пренебрежение правилами орфографии и пунктуации и т. д.).

В официально-деловом стиле выделяется дипломатический подстиль, относящийся к сфере международных отношений. Особый интерес для нашего исследования представляют письма-поздравления, отправляемые по протокольным поводам от лица президента страны (инаугурация, установление дипломатических отношений между странами, судьбоносные даты в истории страны, дни рождения знаковых личностей). Коммуникативную цель письма-поздравления можно обозначить, как стремление выразить эмоционально-психологическое состояние / отношение адресанта, обусловленное значимостью определенного объекта реальной действительности. Дипломатические письма, помимо поздравления, в обязательном порядке «несут в себе оценку состояния двусторонних отношений на данный момент, пожелания их дальнейшего развития, при необходимости в них высказываются надежды на устранение препятствий в плодотворном сотрудничестве» [1, с. 137].

Коммуникация в рамках дипломатической сферы общения обусловлена социально-значимыми функциями субъектов и регламентирована в формальном и содержательном плане, иными словами – «общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений» [2, с. 14]. Речевое поведение коммуникантов, действующих как представители социальных групп от лица определенных общественных институтов, детерминируется нормами, ценностями и потребностями данного сообщества. В зависимости от статусной иерархии выбирается тональность общения, необходимая для того, чтобы избежать коммуникативной неудачи.

Автор как языковая личность – это личность, выраженная в языке (тексте), которую можно воссоздать на основе используемых ею языковых средств. По мнению Ю.И. Караулова, на выбор коммуникативной стратегии индивида влияют как временные (психологические, физиологические, социальные) так и вневременные аспекты языковой личности. Последний аспект представлен тремя уровнями: 1) вербально-семантиче-

ским; 2) тезаурусным; 3) мотивационно-прагматическим [3, с. 60–61]. Исследовать речевое поведение политического лидера с помощью этикетных писем непростая задача. Стандартные письма-поздравления, отправленные мировым лидерам по поводу их инаугурации, публикуются на официальных сайтах министерств иностранных дел и в средствах массовой информации. Авторство этих текстов не принадлежит лично президенту. Это грамотно составленный, сконструированный по заданному шаблону официальный документ, не несущий на себе отпечаток индивидуальной языковой личности. Примером может служить письмо-поздравление, отправленное президентом Р. Никсоном Жоржу Помпиду, избранному президентом Франции в 1969 году (опубликованное на сайте (*The American Presidency Project*)).

Отличительными особенностями официальных писем-поздравлений является стандартная структура, регламентированность и клишированность письма (*Please accept my warm congratulations ...* и т. д.). Личностного начала лишено даже политически-корректное обращение, облаченное в стереотипную номинативную единицу (*Mr. President-Elect*). Шаблон этого письма можно использовать для поздравления любого президента. Единственной отсылкой к конкретной ситуации служит название страны (*France*). В этом случае письмо становится условным символом, знаком вежливости, уважения, приверженности традициям. О содержании письма можно догадаться, не читая его. Имеет значение именно сам факт получения / не получения. В случае отсутствия письма-поздравления речевой акт молчания будет служить невербальным знаком, выражающим отношение пишущего к адресату, либо сигнализирующим о нарушениях в канале коммуникации. В официально-деловом дискурсе интерпретация молчания как намеренного акта способна привести к длительной деструкции коммуникации.

Любое поздравление, опубликованное в средствах массовой информации, является полиадресатным. Поздравление, имплицитно адресованное Ж. Помпиду, двупланово-адресовано: в лице избранного президента поздравления принимает весь народ Франции (*the people of France*). Несмотря на использования эксплицитных конструкций авторизации с четко выраженным субъектом (*I; my warm congratulations / best wishes*) автор послания дистанцирован, что, в свою очередь, является своеобразным проявлением принципа вежливости. Единственным элементом, фокусирующим внимание своей нестандартностью, является капитализированная подпись. Она разрушает единообразие текста, нарушает предсказуемость и придает эмоциональную окраску официальному документу. Выдвижение подписи может служить, также, маркером статусности, подчеркивая авторитетность президента Америки, исходя из длительности его президентского срока. Дистантность и относительное неравенство автора и адресата на шкале «доминирующий – подчиненный» наглядно

проявляется в контрастности обращения и подписи (*Mr. President-Elect – RICHARD NIXON*) как на лексическом, так и на графическом уровнях.

В современном американском эпистолярном дискурсе привлекает внимание малочисленная (6 единиц), но ранее неисследованная разновидность письма-поздравления. Это традиционные бумажные письма, адресуемые вновь избранным президентам страны и оставленные в Белом доме президентами, покидающими его. Как авторы, так и адресаты понимают, что президент страны – это статусная личность, каждое высказывание которой (устное или письменное) потенциально готово стать достоянием общественности. Первое письмо датировано 1989 годом и оставлено Рональдом Рейганом пришедшему ему на смену Джорджу Бушу. Впоследствии авторами писем становились Б. Клинтон, Дж. Буш-младший, Б. Обама, Д. Трамп. Все личные послания стали известны широкой публике по истечении времени с согласия авторов и адресатов (за исключением письма Дональда Трампа Джону Байдену, содержание которого осталось неизвестным).

Интересным представляется провести сравнительный анализ данных писем с представленным выше официальным поздравлением, выяснить насколько тождественен образ автора и эпистемическая личность в данных текстах, и как особенности институционального дискурса сдерживают проявление личностного начала.

В первую очередь, обращают на себя внимание личные приветствия (*Dear Bill*), за исключением письма Б. Обамы Д. Трампу (*Dear Mr. President* -), что объясняется не простыми отношениями коммуникантов. То же самое касается и подписи (*George*), которая иногда редуцируется до фамильярного (*Ron*) и инициалов (*BO, GW*). Ритуальные финальные клише (*Good luck* и *Sincerely*) предваряются или расширяются за счет религиозной терминологии: 1) *You'll be in my prayers. God bless you & Barbara*; 2) *My prayers are with you and your family. Godspeed*; 3) *God bless you*; 4) *Good luck and Godspeed*.

Церковно-библейская терминология неслучайна в политическом дискурсе, являющимся пространством значений и символов. Эта область человеческих взаимоотношений приобрела религиозно-мифологический характер в средние века, когда церковные догматы внедряли в массовое сознание понимание политической деятельности как выполнение библейских и евангельских заповедей. Авторы используют теологическую лексику для подчеркивания сакральности и исключительности своей миссии: 1) *First, we've both been blessed, in different ways, with great good fortune; we are just temporary occupants of this office*. (Б. Обама – Д. Трампу); 2) *But, you will have an Almighty God to comfort you*, (Дж. Буш Б.Обаме); 3) *The burdens you now shoulder are great* (Б. Клинтон – Дж. Бушу).

В тематической структуре писем можно выделить следующие блоки: 1) собственно поздравление (*Congratulations on a remarkable run*);

2) описание уникальности миссии (*You have just begun a fantastic chapter in your life; This is a unique office; Today you embark on the greatest venture, with the greatest honor*); 3) отсылки к собственному опыту президентства (*When I walked into this office just now I felt the same sense of wonder and respect that I felt four years ago*); 4) предостережения (*There will be very tough times, made even more difficult by criticism you may not think is fair; There will be trying moments. The critics will rage. Your «friends» will disappoint you.*); 5) советы (*don't let the critics discourage you or push you off course; It's up to us to do everything we can (to) build more ladders of success for every child...*); 6) пожелания от своего лица (*I salute you and wish you success and much happiness*) и лица супруги (*Michelle and I wish you and Melania the very best as you embark on this great adventure*).

Помимо этикетной функции поздравления эти письма выполняют функцию социальной солидарности, осмысления своеобразной элитарности, принадлежности к малочисленному кругу избранных и соучастия в общем деле (*Not everyone is so lucky; Millions have placed their hopes in you, and all of us; That makes us guardians of those democratic institutions and traditions*). В отличие от письма-поздравления в адрес президентов других стран, дистанция между уходящим президентом и его соотечественником-визави на шкале «свой – чужой» значительно сокращается. Вместо контрастных местоимений *I* и *you* используется инклюзивное *we* и его формы *us* и *our*. Тем самым проявляется авторская эмпатия – самоотождествление автора с участником события.

Институциональный дискурс – это «совокупность речевых действий в социокультурном и историческом контексте, в которых производятся и воспроизводятся коллективное знание, мышление, чувства, устремления, обязательства социальных групп в гетерогенной языковой общности» [4, с. 559]. Именно отсылкой к коллективному сознательному (и бессознательному) объясняется использование лексических единиц, отражающих национальную специфику и ценностно-значимые понятия американского общества: 1) американская мечта (*expanded prosperity; ladders of success*) 2) свобода и демократия (*sustain the international order; rule of law; separation of powers; equal protection and civil liberties; democracy*) 3) комплименты американскому народу и единение с ним (*a proud, decent, good people; the very nature of our nation; you will be inspired by the character and compassion of the people you now lead; a country that is pulling for you*); 4) идея избранности американского народа (*American leadership in this world really is indispensable*); 5) семейные ценности, упоминание которых важно для подчеркивания контраста между общественно-значимой деятельностью президента и истинными человеческими ценностями (*And finally, take time, in the rush of events and responsibilities, for friends and family. My prayers are with you and your family*).

Необходимо отметить повышенную экспрессивность анализируемых писем, которая проявляется как на лексическом уровне, использованием эмоционально-окрашенной лексики, эпитетов и интенсификаторов (*remarkable, inexpressible, particularly helpful, much happiness, sheer joy*), так и на синтаксическом уровне с помощью параллельных конструкций. Например, *I wish you well. I wish your family well; It's up to us to do everything we can... It's up to us to sustain the international order...*

Средством эмоционального воздействия на адресатов служат также невербальные компоненты. Все письма зафиксированы на бумажном носителе и реализованы в графическом коде, что способствует значительному приращению смысла: индивидуальный почерк, степень нажима, чернила, расположение текста на листе делают данный эпистолярный продукт уникальным, способствуют сокращению дистанции между адресатом и адресантом. За исключением первого письма, заложившего данную традицию, остальные послания написаны на гербовой бумаге. Первое письмо (Р. Рейган - Дж. Бушу-старшему) – это креолизованный текст, невербальный компонент которого (рисунок слона) является отсылкой к республиканской партии США. Оба президента были членами этой партии, единение с которой призван символизировать анималистический знак.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в анализируемых письмах авторы более свободны в проявлении особенностей своей языковой личности. Рамки институционального дискурса раздвигаются, и официальная тональность писем снижается, благодаря факту личного (иногда довольно тесного) знакомства автора и адресата, условной (номинальной) закрытости канала общения (предполагаемое, но не обязательное опубликование), расширению функционального репертуара письма (этикетная, фатическая, экспрессивная, инспиративная (воодушевление) функции).

Литература

1. Егоров, В.П. Дипломатический протокол и этикет. / В.П. Егоров. – Москва : Юридический институт МИИТа, 2013. – 200 с.
2. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов // АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – Москва : Наука, 1987. – 261 с.
4. Серио, П. Анализ дискурса во французской школе (дискурс и интердискурс) / П. Серио // Семиотика: антология. Москва–Екатеринбург : Академический проект; Деловая книга, 2001. – С. 549–562.